

Перед тем как войти, Шэнь Цинъюй заметно нервничал. Он малодушно опасался увидеть нечто неподобающее — в его глазах Цзи Цзинь все еще был окружен сиянием кумира, и созерцать своего идола без одежды парень пока готов не был. К счастью, зайдя в кабинку, он обнаружил, что певец вполне прилично одет.

Цзи Цзинь примерял белоснежное худи. Спереди модель казалась самой обычной, но сзади крой был весьма оригинальным: на сложной драпировке красовались две пуговицы, застегивая и расстегивая которые, можно было менять силуэт. Пуговицы располагались слишком высоко — сам Цзи Цзинь просто не мог дотянуться до них за спиной, поэтому и позвал на помощь Шэнь Цинъюй.

«Похоже, высокую моду мне не понять до конца дней моих», — мысленно вздохнул Шэнь Цинъюй, глядя на вещь, которую невозможно надеть без посторонней помощи.

Он шагнул вперед и принялся застегивать пуговицы.

Тесная примерочная не оставляла простора для маневра — двоим высоким мужчинам под метр девяносто здесь было откровенно тесно. Справившись с застежками, Шэнь Цинъюй поднял взгляд, и его взор невольно упал на шею певца прямо за ухом. Кожа у Цзи Цзиня была тонкой, почти прозрачной от белизны, сквозь нее просвечивали нежные голубоватые венки.

«Словно шедевр искусства — безупречный, но хрупкий», — подумал Шэнь Цинъюй.

Возможно, он слишком сильно вжилась в роль телохранителя, но теперь к привычному восхищению и симпатии примешивалось щемящее чувство — желание защитить. И от этого нынешнее состояние певца вызывало у него смутную, необъяснимую тревогу.

Пока Шэнь Цинъюй витал в облаках, Цзи Цзинь повернулся к зеркалу и поднял руки, поправляя примятые бейсболкой волосы. В торговом центре было довольно душно, и от жары он высоко закатал рукава, обнажив предплечья.

В этот миг взгляд Шэнь Цинъюй упал на локтевые сгибы Цзи Цзиня. Там виднелось несколько едва заметных, давно побелевших, но отчетливых шрамов. Боец оцепенел, его взгляд намертво приковало к этим отметинам.

Закончив с прической, Цзи Цзинь удовлетворенно оглядел себя и хотел было спросить мнение спутника. Их глаза встретились в зеркале, и певец заметил, что его помощник выглядит на редкость мрачным.

— Что с тобой? — спросил Цзи Цзинь.

Спустя секунду Шэнь Цинъюй отвел глаза и покачал головой:

— Да нет, ничего... Жарко просто.

Не став допытываться, Цзи Цзинь сунул руки в карманы и непринужденно повернулся боком.

— Как тебе? Симпатичное?

Шэнь Цинъюй послушно кивнул:

— Да, отлично смотрится.

Цзи Цзинь потеснился, освобождая место перед зеркалом, чтобы Шэнь Цинъюй тоже мог разглядеть себя в полный рост. Певец придирчиво окинул его взглядом — от широких прямых плеч до подтянутых, мускулистых икр — и остался чрезвычайно доволен результатом.

— Я же говорил, этот костюм на тебе сидит как влитой. Иди примерь следующий.

Шэнь Цинъюй послушно вышел и вернулся в свою кабинку.

Переодевшись, Цзи Цзинь вышел наружу и с удивлением обнаружил, что Шэнь Цинъюй уже ждет его в коридоре. Тот даже не притронулся к остальным вещам, а просто надел свою старую одежду.

— А почему ты не примерил остальные? — недоуменно спросил Цзи Цзинь. — Не понравились?

Шэнь Цинъюй покачал головой.

Навязываться Цзи Цзинь не стал. Он взял ту вещь, которую парень только что примерил, и направился к кассе. Но не успел сделать и пары шагов, как Шэнь Цинъюй мягко, но крепко перехватил его за руку.

— А-Цзинь, — Шэнь Цинъюй замялся, подбирая слова. — Если ты считаешь, что мне идет этот костюм... я сам куплю его, когда поднакоплю денег.

Цзи Цзинь недовольно нахмурился:

— Не глупи. Это мой подарок.

Он попытался высвободить руку, но Шэнь Цинъюй держал крепко.

— Спасибо... но я правда не могу его принять.

— Почему это? — искренне не понял певец.

Пришлось говорить как есть:

— Мне будет неловко принимать настолько дорогие подарки.

— С какой стати? Я хочу сделать тебе подарок, мне самому это в радость. А ты просто бери и не думай о глупостях.

От этой безапелляционности в духе боссов из любовных романов Шэнь Цинъюю стало и смешно, и грустно. Ему вспомнился рассказ Цзи Цзиня о том, как в его машину врезались сзади, а он сам оплатил ремонт. Он со всеми так щедр просто потому, что неприлично богат?

Для парня, не привыкшего сорить деньгами направо и налево, такое отношение было в диковинку, и на душе у него заскребли кошки.

— Я в шоу-бизнесе уже больше трех лет, у меня перебивали десятки ассистентов, — признался Цзи Цзинь. — Но ты мне нравишься больше всех. Я просто хочу сделать для тебя что-то хорошее, без всякого заднего умысла.

Сердце Шэнь Цинъюю пропустило удар, а уши мгновенно залило жаром. Даже перед выходом на ринг он так не волновался, а тут пара простых фраз умудрилась начисто выбить его из колеи.

— Но я же еще ничего для тебя не сделал. Правда, совесть не позволяет... — Шэнь Цинъюю почесал пылающее ухо и поспешил предложить компромисс: — Давай так: ты подаришь мне этот костюм на день рождения?

— На день рождения? — Цзи Цзинь заметно смягчился. — И когда он у тебя?

— Второго января.

— Второго января?! Сейчас же только март! Это что, до следующего года ждать?

Шэнь Цинъюю мягко улыбнулся:

— Ну да. Почти рукой подать.

Цзи Цзинь только закатил глаза. «Рукой подать», как же!

Шэнь Цинъюю попытался осторожно забрать вешалку из рук артиста. К следующему январю

Цзи Цзинь, скорее всего, уже забудет о его существовании. Ну а если они все еще будут общаться и певец по-прежнему захочет сделать подарок, к тому моменту сам Шэнь Цинъюй уже заработает достаточно, чтобы сделать ответный жест. Но Цзи Цзинь упорно не разжимал пальцы. Они принялись молча перетягивать вешалку туда-сюда, не решаясь потянуть сильнее — испортить дорогую ткань никому не хотелось.

Взгляд Шэнь Цинъюй умолял: «Отпусти же, ради всего святого! Это ведь почти десять тысяч юаней!»

Цзи Цзинь упрямо хмурился в ответ: «Всего-то пара тысяч, почему ты упираешься? Бесишь!»

Постояв так пару секунд, Цзи Цзинь все-таки сдался и разжал ладонь.

Шэнь Цинъюй облегченно вздохнул и потянулся к рейлу, но к нему тут же подбежала вежливая продавщица:

— Позвольте, я сама уберу.

Шэнь Цинъюй вежливо поблагодарил девушку и повернулся к Цзи Цзиню, вновь обретая свою привычную невозмутимость:

— Уже обед. Проголодался? Пойдем поедим?

Весь запал Цзи Цзиня будто ураганом сдуло. Он раздраженно надулся и буркнул:

— Ладно, обойдемся. Не хочу больше ничего смотреть, поехали домой.

Полчаса спустя Шэнь Цинъюй припарковал машину у элитного жилого комплекса. Нагруженный охапкой плюшевых игрушек, он поднялся вместе с хозяином в квартиру.

— Куда их пристроить? — спросил Шэнь Цинъюй, переступив порог.

Цзи Цзинь небрежно указал на стену:

— Свали пока в угол. Как куплю новый стеллаж, расставлю.

Боец послушно поставил пакеты в указанное место.

Делать здесь больше было нечего, да и во второй половине дня Шэнь Цинъюй планировал подыскать себе жилье неподалеку. Он уже развернулся к выходу, но Цзи Цзинь окликнул его. Певец подошел к комоду в прихожей, выдвинул ящик и, немного покопавшись там, выудил

магнитную ключ-карту.

— Держи, — он небрежно бросил ее помощнику. — Это пропуск жильца. Сможешь подниматься на лифте без звонка, просто приложишь к терминалу.

В этом элитном комплексе лифт вел прямоком в прихожую квартиры — один жилец на весь этаж. Но Шэнь Цинъюй даже не задумался о том, какое доверие ему оказывают. Его взгляд намертво прикипел к закрывающемуся ящику комода.

Спустя пару секунд он стряхнул оцепенение и спросил:

— А-Цзинь, во сколько мне прийти послезавтра?

— Давай к десяти утра. Пораньше, нужно будет помочь собрать вещи.

— Договорились. Я пойду.

Настроение у Цзи Цзиня оставалось паршивым, поэтому он даже не попрощался — просто молча развернулся и ушел в домашнюю студию.

Спустившись в лифте, Шэнь Цинъюй рассеянно сжал в ладони пластиковую карту. Всю дорогу его не отпускали мысли о двух вещах, замеченных за сегодняшний день.

Во-первых, когда Цзи Цзинь доставал пропуск, в глубине ящика Шэнь Цинъюй заметил водительское удостоверение. Разумеется, он не заглядывал внутрь документа и не мог утверждать наверняка, что оно принадлежит именно певцу, но если это так... почему тот наотрез отказывается садиться за руль?

Во-вторых, те ровные, тонкие шрамы на сгибах локтей, которые он разглядел в примерочной. Следы были старыми и аккуратными — такие обычно остаются от лезвия. Кожа у Цзи Цзиня заживала хорошо, рубцов почти не осталось, да и место скрытое — не присмотришься, ни за что не заметишь. Но откуда они взялись? Кто-то напал на него? Или... он сделал это сам?

В голове царил полнейший хаос. Из пучины невеселых размышлений его вырвал настойчивый звонок мобильного — телефон разрывался в кармане уже добрую минуту.

Вытащив трубку, парень увидел на экране имя «Тренер Ли». Сердце екнуло. Он торопливо нажал на кнопку приема.

— Алло, тренер?

— Паршивец! Ты чем там занят? О тренировках не забыл? — донесся из динамика зычный голос Ли Жунгуана.

Шэнь Цинъюй почувствовал легкий укол совести.

— Ну что вы. Каждый день пашу, интенсивность не снижаю.

— Да неужели? — в голосе наставника сквозило глубокое сомнение. — Дочка сегодня показала мне ролик из интернета. Какая-то девчонка сорвалась с балкона квартиры известного певца. И знаешь, парень на видео до чертиков на тебя похож. Твоих рук дело?

Врать тренеру не хотелось. Шэнь Цинъюй вздохнул и тоскливо посмотрел в небо:

— Ну... пожалуй, это был я.

—... Так это правда ты?! Дочь еще лопотала, будто ты у этого артиста в услужении бегаешь, в помощниках! Какого черта ты творишь?!

От яростного рева Шэнь Цинъюй едва не оглох и поспешно отодвинул трубку от уха на добрых полметра.

— Его зовут Цзи Цзинь.

— Какой еще Цзинь-шминь?! — В трубке повисла короткая пауза. Осознав, что это имя того самого «какого-то певца», Ли Жунгуан взвыл еще громче, сорвавшись на фальцет: — Паршивец! Ты про июльский турнир вообще помнишь?! Драться собираешься или как?!

— Конечно собираюсь, — Шэнь Цинъюй уже вышел за ворота жилого комплекса. Заметив, что редкие прохожие косятся на его орущий телефон, он неловко свернул в тихий переулок. — У меня сейчас туго с деньгами, деваться некуда. Вот и пришлось устроиться на временную подработку. Вот выиграю в июле — и сразу уволюсь.

— Туго с деньгами? Насколько туго? Ты что, за все эти годы ни гроша не скопил?! До турнира три месяца осталось, а ты на работу ходишь! А ну марш в зал, тренироваться!

Шэнь Цинъюй лишь горько усмехнулся.

Не дождавшись ответа, тренер смягчил тон:

— Неужели совсем по нулям? А как же призовые из Таиланда? Эх... Ладно, вы, молодежь, тратить умеете, а считать — нет. Может, перехватить тебе до боя?

— Спасибо, тренер, не нужно. Я справлюсь.

В трубке повисло тяжелое молчание. Наконец Ли Жунгуан тяжело вздохнул:

— Ну и упрямый же ты...

— Тренер Ли, — мягко перебил его Шэнь Цинъюй. — Не переживайте. Я знаю, что делаю, и в июле обязательно заберу победу.

— Да знаю я, какой ты талантливый! Но сколько ты уже не выходил в октагон? Без нормальных спаррингов, без системы — как ты форму удержишь? Пусть даже уровень турнира средненький, расслабляться нельзя! Ты хоть понимаешь, скольких людей мне пришлось на уши поднять, чтобы выбить тебе этот шанс? А если упустишь его — что дальше? Тебе ведь уже двадцать четыре...

— Я все понимаю, правда... — Шэнь Цинъюй чувствовал, что любые доводы сейчас прозвучат неубедительно. Он мог лишь весомо, вкладывая всю серьезность в каждое слово, пообещать: — Тренер, я сам умолял вас об этом шансе. И поверьте, никто не относится к нему серьезнее, чем я. Я отдаю себе отчет в каждом своем шаге.

Ли Жунгуан замолчал.

Наконец он тяжело вздохнул:

— Ладно, делай что хочешь, когда ты вообще меня слушал... Я тут велел людям собрать записи боев твоих будущих соперников. Вся информация и видео вышлю тебе на почту в ближайшее время. Разбирайся.

Шэнь Цинъюй не стал говорить, что давно изучил соперников вдоль и поперек. Он лишь тепло улыбнулся:

— Спасибо, тренер. Вы лучший.

В ответ раздалось лишь ворчливое хмыканье, после чего наставник, не прощаясь, бросил трубку.

Спрятав телефон в карман, Шэнь Цинъюй устало потер переносицу и зашагал в сторону ближайшего агентства недвижимости.

<http://bllate.org/book/18263/1748555>